

# Накапливать золотой фонд театра

— Проследите, становятся ли оперные спектакли в театре «Эстония» с годами лучше или, наоборот, утрачивают свою свежесть, делают-ся рыхлыми, неэмоциональными, — такое поручение дала мне редакция.

«Надо просмотреть все старые спектакли», — решила я. И стала внимательно присматриваться к рекламным щитам. Год закончился, началась вторая половина сезона, а в афишах, кроме «Бала-маскарада» Верди и «Богемы» Пуччини, нет ни одной старой постановки.

Куда же девались спектакли предыдущих лет? Почему зритель не имеет возможности увидеть, услышать «Иоланту», «Моцарта и Сальери», «Манион», «Украденное счастье», не говоря уже о поставленных раньше талантливых оперных произведениях эстонских композиторов? Разве «Франческа да Римини», «Манион» не представляют больше для таллинской публики никакого интереса? Почему опера Римского-Корсакова «Царская невеста» шла в театре «Эстония» всего два сезона, а интересное произведение Виллема Каппа «Лембиту» и того меньше? Ведь все это были художественно полноценные спектакли, интересные по режиссерскому решению, по актерскому исполнению и декоративному оформлению.

Театр призван нести искусство в массы, воспитывать народ, прививать людям высокий художественный вкус. Пожалуй, эту азбучную истину не стоило бы повторять, если бы театр «Эстония» с такой поразительной легкостью не расправлялся со своим «репертуарным багажом».

Слов нет, это праздник искусства, когда рождаются новые спектакли. Театр «Эстония» поступил правильно, включив в свой репертуар такие оперы, как гениальное произведение великого итальянского мастера Дж. Верди «Отелло», а также оперу советского композитора Спадавеккиа «Бравый солдат Швейк». Но зачем при этом предавать забвению «Бориса Годунова», «Князя Игоря», «Демона», «Травиату», «Свадьбу Фигаро» и другие оперы, поставленные (и, надо сказать, с большим мастерством!) в предыдущие годы? Не в погоне ли за «кассовой» руководством театра так обращается с «золотым фондом»?

Поставить оперный спектакль — очень трудоемкая и стоящая боль-

ших денег работа. Тем более надо бережно относиться к продолжительности жизни спектаклей. Ведь, если опера не сходит со сцены, поддерживать спектакль на высоком художественном уровне нетрудно: требуются отдельные студийные репетиции. Восстановление же постановки требует напряжения творческих сил и немало времени. Тут уж обязательно возникает необходимость в сценических репетициях с оркестром и в декорациях. Наконец, реставрация спектакля всегда связана с финансовыми затратами. Зачем же расходовать репетиционное время, силы, средства, которые можно использовать на очередную новую постановку, и тем самым увеличить выход «продукции» театра?

В качестве примера приведу «Бориса Годунова». Над постановкой этой оперы в свое время была проведена колоссальная работа и актерами и режиссером А. Винером. Спектакль получил хорошие отзывы как зрителей, так и крупнейших специалистов-критиков нашей республики, а также Москвы и Ленинграда. Есть у нас такой изумительный исполнитель партии Бориса, как народный артист СССР Тийт Куузик. Опера под силу актерскому составу театра «Эстония». Почему же ее сняли?

Думается, тут и сказывается ошибка планирования спектаклей в театре: слишком часто «Бориса Годунова» исполняли сразу после постановки. Такая опера должна идти, как событие. Ее должны ждать зрители, чтобы насладиться этим гениальным произведением мировой классики. Ведь опера Мусоргского входит в золотой фонд всех крупнейших театров мира: ее исполняют и в миланском «Ла Скала», и в нью-йоркском «Метрополитан-опера», и в Лондоне, и в Париже. А у нас в Таллине такой бриллиант выпал из ожерелья. И восстановить этот спектакль нелегко.

Или взять «Летучий голландец» Вагнера. Не всякий театр может справиться с постановкой этой оперы. Тут нужны певцы с сильными голосами. Нашему театру оказалось под силу произведение Вагнера. В интересной и тонкой постановке Паула Мяги наш зритель получил возможность слушать «Летучего голландца». Тийта Куузика можно назвать одним из лучших исполнителей главной партии. И все же опера продержалась на сцене «Эсто-

нии» лишь три года, хотя и она могла бы войти в золотой фонд театра.

Бывает, что ценный спектакль «умирает» из-за того, что выбыл один из ведущих исполнителей. Но если его партию можно поручить другому актеру, это надо сделать как можно скорее.

Иное дело, когда в труппе нет замены. Так было в свое время с оперой «Пиковая дама». В театре «Эстония» не было исполнителя партии Германа. Тут уж ничего не поделаешь: на гастролерах не удержишь спектакль.

Но и с гастролерами все же считаться надо. На «Девушку с Запада» Пуччини гастролера найти трудно, а вот «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Травиата», «Риголетто», «Тоска» — оперы гастролеров. Я не хочу этим сказать, что «Девушку с Запада» не надо было включать в репертуар или, что, выбирая произведения для постановки, надо рассчитывать на гастролеров. Но иногда в хорошо знакомом произведении очень интересно услышать прилежного певца. Для этого тоже стоит сохранять старые спектакли.

Почему-то забыта у нас и детская опера Э. Каппа «Зимняя сказка». А ведь состав юных зрителей всегда меняется.

В театре «Эстония», как и в любом сценическом коллективе, были некоторые постановки, которые рано или поздно должны были сойти со сцены. Жаль, конечно, что в их число вошли такие произведения, как опера Г. Эрнесакса «Рука об руку», «Лакме» и некоторые другие постановки прошлых лет. Но это, если можно так сказать, — естественный отход.

Основной же курс политики театра должен быть направлен на то, чтобы продлить срок сценической жизни спектаклей (ведь за последние 10 лет на сцене «Эстонии» было поставлено около сорока опер, а сейчас идет только семь). Если положение не изменится (полсезона будут показываться всего три-четыре оперы), то и «Отелло», и «Бравый солдат Швейк», и «Кармен» уже на будущий год перестанут привлекать зрителей, а, значит, тоже перестанут жить. Чтобы этого не случилось, театру надо иметь в запасе больше спектаклей, а руководству помнить, что есть оперы, которые много лет должны оставаться в афише.

Е. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.